

Хо Сяо не любил чистить зубы. Вкус зубной пасты казался ему странным, а отец, боясь, что он плохо почистит зубы, часто помогал ему, что доставляло ему дискомфорт. Впервые он видел малыша, который так любил чистить зубы. Может, у Сюэ Мяо паста другая? Хо Сяо протянул маленький пальчик, снял немного пены с губ Сюэ Мяо и попробовал её. Вкус был таким же. Нет, нужно ещё попробовать. Пухлый пальчик снова протянулся, чтобы взять больше пены.

Чмок — и он положил пену в рот.

Эм... Вроде слаще, чем его пена.

Сюэ Мяо удивился. Зачем Лун Аоцзай ест пену из его рта? Это так странно. Он взял зубную щётку и, подражая Хо Сяо, снял пену с его губ и попробовал её.

Эй...

Паста Лун Аоцзая пахнет клубникой. В отличие от его пасты, которая напоминала вкус стейка. Неужели паста Лун Аоцзая сделана из клубники? Какая роскошь.

Малыши, почувствовав сладость, начали кормить друг друга пеной.

— Эй, пасту есть нельзя!

Цинь Цзысюй, заметив, что малыши пробуют пену друг друга и даже начинают кормить ею друг друга, поспешил остановить их. Он дал каждому по стакану, чтобы они прополоскали рот, а затем неуклюже помог им умыться и помыть ноги. Во время умывания Хо Сяо всё время надувал губы. Он хотел сам умыть Сюэ Мяо, но взрослый опередил его. Семья Хо была большой, и Хо Сяо, как младший, на семейных собраниях часто называли «дядя» даже те, кто был старше его на несколько десятков лет. А те, кто был его ровесниками, звали его «дедушка». Каждый раз, когда они играли вместе, мама напоминала: «Маленький, ты старший, уступи внукам». Внуки были драчливыми, любили отбирать игрушки и часто плакали. Хо Сяо терпеть не мог своих сопливых внуков. Сюэ Мяо был другим. Он был милым, говорил приятные слова и даже сам предлагал потискать его щёки. Хо Сяо впервые видел такого милого ровесника. Он хотел вырастить Сюэ Мяо белым и пухлым, одеть в новую одежду и научить иностранным языкам.

После умывания Цинь Цзысюй помог малышам переодеться в пижамы. Хо Сяо протянул пухлую ручку, чтобы остановить взрослого. Он взял пижаму с динозавриком и сам начал одевать Сюэ Мяо. Сначала он снял с него одежду, а затем натянул пижаму на голову. Сюэ Мяо покорно поднял руки и ноги, выглядел он как ангел. Надев пижаму, Сюэ Мяо забрался в тёплую кровать. На нём была шапочка с динозавриком, а из-под неё выглядывало белоснежное личико. Его ресницы, словно маленькие кисточки, обрамляли глаза, в которых, казалось, светились звёзды. Когда он смотрел на Хо Сяо, его глаза сияли. Хо Сяо вдруг почувствовал возбуждение, его дыхание участилось. Он быстро надел пижаму и залез в кровать рядом с Сюэ Мяо. Малыш был мягким и нежным, от него исходил сладкий аромат, словно от кусочка молочного пудинга. Хо Сяо протянул пухлый пальчик и ткнул Сюэ Мяо в щёку. Тот засмеялся,

его смех был таким же мягким и нежным, как он сам, а когда он улыбнулся, показались крошечные зубки, похожие на зёрнышки риса. Даже зубы у его Мяо были милыми. Хо Сяо вдруг захотелось снова укусить его. Но как только он открыл рот, Сюэ Мяо протянул пальчик и ткнул его в щёку. Хо Сяо, удивлённый, снова ткнул его в ответ. Ты ткнул меня, я ткну тебя. Малыши начали играть в игру, тыкая друг друга в щёки. Хо Сяо, который в четыре года уже знал восемь языков и умел пользоваться электронными часами, вдруг понял, что такие глупые игры могут быть веселыми. Они играли некоторое время, пока Сюэ Мяо не зевнул. Он встал рано и уже устал. Его лицо уткнулось в пушистую подушку, а длинные ресницы, словно перья ворона, слегка дрожали. Хо Сяо совсем не хотел спать. Впервые он спал с ровесником и был очень взволнован.

— Спокойной ночи, маленький, — Сюэ Мяо накрылся одеялом и моргнул Хо Сяо.

Электронные часы были сняты для зарядки, и Хо Сяо пришлось говорить самому.

Он сжал пальчик Сюэ Мяо и тихо сказал:

— Мяу-мяу.

— Мяу-мяу.

Будто это мяукал кот.

На мгновение Сюэ Мяо показалось, что рядом с ним спит гордый толстый кот. Кот смотрел на него с обожанием и вилял хвостом. Он был тёплым и уютным.

Дети засыпают быстро. Сюэ Мяо закрыл глаза и вскоре заснул, его дыхание стало ровным. Хо Сяо обнял его и, глядя на его лицо, был доволен своим решением заботиться о Сюэ Мяо. Его сердце наполнилось теплом. Он уже собирался тихонько укусить его, как вдруг услышал шум у изголовья кровати. Хо Сяо поднял голову и встретился взглядом с Цинь Цзысюем, который только что залез на кровать. Малыш нахмурился, его взгляд стал злым, а в горле заурчало, словно он был котом, защищающим свою территорию.

Цинь Цзысюй: ??

— Я буду спать с вами.

— Урррр.

— Боюсь, что вы ночью сбросите одеяло.

— Урррр.

— Здесь только одна кровать, где мне ещё спать?

— Урррр.

Общение не клеилось.

— Я принесу тебе электронные часы, поговорим нормально.

— Урррр.

Цинь Цзысуй подумал, что четырёхлетний малыш его не перехитрит, и решил ещё немного уговорить его:

— Маленький, будь умницей, ладно?

Хо Сяо нахмурился, его взгляд стал ледяным. Казалось, ещё мгновение, и он бросится на Цинь Цзысюя, чтобы оставить на его лице царапины.

Цинь Цзысуй сдался и позвонил Хо Чжану:

— Маленький урчит, что это значит?

Хо Чжан, укрывшись одеялом, играл в игры и, услышав это, рассмеялся:

— Может, он просто дурачится, шлёпни его по попе.

Цинь Цзысуй:

— Боюсь, он меня укусит.

Хо Чжан:

— Он не в духе, ты его чем-то обидел?

Цинь Цзысуй вздохнул:

— Я ничего не делал, только залез на кровать, а он уже на меня рычит. В комнате только одна кровать, где мне ещё спать?

Хо Чжан:

— Может, приходи ко мне?

— Два четырёхлетних ребёнка?! — удивился Цинь Цзысуй.

Как можно оставлять двух четырёхлетних детей одних? Это же родной племянник!

Хо Чжан:

— Я знаю, что им по четыре года. Не волнуйся, маленький спит спокойно, не сбрасывает одеяло, не боится, если проснётся ночью, сам найдёт туалет и не обмочится.

Цинь Цзысюй:

— ...

— Вы, Хо, совсем не умеете обращаться с детьми.

Цинь Цзысюй отказался от предложения Хо Чжана и долго сидел на улице, пока Хо Сяо не заснул. Только тогда он тихонько залез в кровать.

Ночь в пригороде была тихой, звёзды светили ярко, а прохладный ветерок ласкал кожу. Хо Сяо обнимал Сюэ Мяо и спал крепким сном.

Ранним утром Сюэ Мяо, возможно, из-за непривычной обстановки, проснулся и, в полусне, позвал тётю. Хо Сяо обнял его и, нежно похлопывая по спине, прошептал:

— Мяу-мяу.

Сюэ Мяо словно утонул в мягком животе большого кота, тёплом и уютном, и вскоре снова заснул.

В семь утра солнечные лучи проникли в комнату, и Хо Сяо открыл глаза. Лицо Сюэ Мяо было совсем рядом, его губы, тонкие и розовые, слегка выпячивались. Ресницы, слишком длинные, почти закрывали половину лица, изгибаясь и свободно раскинувшись. Утренний свет падал на его лицо, словно покрывая его инеем, делая его невероятно красивым. Хо Сяо протянул пальчик и нежно погладил щёку Сюэ Мяо.

Цинь Цзысюй всю ночь просидел в ногах кровати, боясь пошевелиться, чтобы не разбудить Хо Сяо. За годы поисков брата он видел много капризных детей: одни катались по полу, другие плакали, третьи швыряли вещи. Но урчащего малыша он видел впервые. Цинь Цзысюй не умел успокаивать детей, поэтому предпочёл спрятаться.

Проведя всю ночь в неудобной позе, с бедром, упирающимся в стену, и белкой, теснящей его, Цинь Цзысюй чувствовал себя разбитым. Он сел и потянулся.

Хо Сяо, почувствовав движение, поднял голову и снова встретился взглядом с Цинь Цзысюем.

Почему этот взрослый на его кровати?!

Лицо малыша сморщилось, его взгляд стал злым, а в горле заурчало, полное гнева.

<http://bllate.org/book/15108/1334617>